

МОЛОДЕЖЬ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

УДК 316.4

DOI 10.18522/2227-8656.2021.2.6

Тип статьи в журнале – научная

**КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОЙ
КОММУНИКАЦИИ
КАК ДЕТЕРМИНАНТЫ
КОММУНИКАТИВНО-
ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ
МОЛОДЕЖИ В РАЗРЕЗЕ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ**

**CONCEPTS OF LEGAL
COMMUNICATION AS
DETERMINANTS OF THE
COMMUNICATIVE AND LEGAL
CULTURE OF YOUNG PEOPLE
IN THE CONTEXT
OF SOCIOLOGICAL SCIENCE**

© 2021 г.

**О. О. Айвазян,
А. А. Кукушкина***

© 2021

**О. О. Aivazyan,
A. A. Kukushkina***

** Кубанский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма,
г. Краснодар, Россия*

** Kuban State University of Physical
Education, Sports and Tourism,
Krasnodar, Russia*

Цель исследования: рассмотрение основ коммуникативной и правовой культуры молодежи сквозь призму теорий правовой коммуникации в современном социокультурном пространстве.

Objective of the study is: the consideration of the foundations of the communicative and legal culture of young people through the prism of theories of legal communication in the modern socio-cultural space.

Методологическую базу исследования представляет анализ теорий коммуникации, правовой коммуникации деятелей науки, рассматривающих правовую коммуникацию как компонент коммуникативной и правовой культуры личности, среди которых С.И. Архипов, Ю.А. Зубок, А. Кауфман, В. Кравиц, А.В. Константинова, А.В. Поляков, Е.А. Романова, Е.Ф. Усманова, Е.В. Чанкова, К. Маркс, Ф. Энгельс, М. Ван Хук и др.

The methodological basis of the research is presented the analysis of the theories of communications, legal communication of scientists who consider legal communication as a component of the communicative and legal culture of an individual, among which: S.I. Arkhipov, Yu.A. Zubok, A. Kaufman, V. Kravitz, A.V. Konstantinova, A.V. Polyakov, E.A. Romanova, E.F. Usmanova, E.V. Chankova, K. Marks, F. Engels, M. Van Hook, etc.

Результаты исследования. На основании анализа различных концепций было определено то, что коммуникативная функция правовой культуры является одной из важнейших в условиях становления современного

Research results. The analysis of various concepts allowed us to note that the communicative function of legal culture is one of the most important in the conditions of the formation of a modern socio-cultural society. The reason for

социокультурного общества. Обоснованием этого служит тот факт, что в условиях социальной реальности в обществе присутствуют формы проявления правового нигилизма, недостаточная правовая и коммуникативная грамотность, а также нежелание молодежи следовать канонам права и правилам коммуникации, каждая личность должна обладать основополагающими качествами и характеристиками коммуникативно-правовой культуры, включающей правоспособность, правообразованность, коммуникативную грамотность, правовую и коммуникативную толерантность. Без наличия перечисленных элементов мир впадёт в хаос, от которого будет сложно избавиться. Указанное высказывание позволяет отметить то, что правовая коммуникативная компетентность и культура должны быть основой при формировании и развитии молодежи, так как являются основополагающим механизмом социального взаимодействия субъектов и способом мирного сосуществования социума.

Перспективы исследования состоят в том, что каждая личность в современном многонациональном государстве должна владеть основополагающими нормами коммуникативного взаимодействия в правовых взаимоотношениях, так как является наиважнейшим механизмом недопущения конфликтов, которые в случае бездействия могут реализоваться в такой усугубленной форме, как преступное посягательство на жизнь и здоровье гражданина, обусловленное нетерпимостью ко всем и всему инаковому (языку, нации, расе, этносу, религии и пр.).

Ключевые слова: право; коммуникация; правовая коммуникация; правовая культура; социология культуры; социология права и коммуникации; коммуникативно-правовая культура; молодежь; социокультурное общество.

this is the fact that in the conditions of social reality of the society, in which there are forms of manifestation of legal nihilism, insufficient legal and communicative literacy, as well as the reluctance of young people to follow the canons of law and the rules of communication, each individual must have the fundamental qualities and characteristics of a communicative and legal culture, including legal education, communicative literacy, legal and communicative tolerance. Without the presence of these elements, the world will fall into chaos, which will be difficult to get rid of. It follows that legal communicative competence and culture should be the basis for the formation and development of young people, as it is the fundamental mechanism of social interaction of subjects and a way of peaceful coexistence of the society.

Prospects of the study are that every individual in a modern multinational state must possess the fundamental norms of communicative interaction in legal relations, since this is the most important mechanism for preventing conflict situations, which, in case of inaction, can be realized in such an aggravated form as crimes that infringe on the life and health of a citizen, caused by intolerance to everyone and everything different (language, nation, race, ethnic group, religion, etc.).

Keywords: law; communication; legal communication; legal culture; sociology of culture; sociology of law and communication; communicative and legal culture; youth; socio-cultural society.

Введение

В условиях социальной реальности важной является сформированная коммуникативно-правовая культура личности, включающая освоение норм и правил коммуникации, в частности правовой коммуникации. Правовая коммуникация в соответствии с правилами и нормами современной науки представляет собой акт коммуникативно-правового взаимодействия субъектов данного процесса посредством внедрения и применения правовых текстов в социальной среде (Поляков, 2014. С. 9). Следовательно, средством формирования коммуникативно-правовой культуры современной личности является правовая коммуникация, включающая тексты правового содержания. Однако это возможно в том случае, если правовая коммуникация (общение) будет отвечать основополагающим стандартам и требованиям, предъявляемым к языку и речи (коммуникативные, нормативные и этические аспекты). В этой связи в рамках представленного исследования считаем необходимым рассмотреть теории правовой коммуникации как детерминанты коммуникативно-правовой культуры молодежи в разрезе социологической науки.

Методология исследования

Исследование включает изучение, анализ и обобщение научных концепций, раскрывающих правовую коммуникацию как компонент коммуникативно-правовой культуры молодого поколения в условиях социокультурной реальности с позиции социологической науки.

Социологический анализ научных концепций правовой коммуникации в ракурсе формирования коммуникативно-правовой культуры молодежи

Среди исследователей современности, труды которых включают изучение основ коммуникации, коммуникативной компетентности, а также правовой культуры сквозь призму теорий коммуникации, необходимо отметить таких ученых – социологов, юристов, философов, как С.И. Архипов, Ю.А. Зубок, В. Кравиц, А.В. Поляков, Е.А. Романова, Е.Ф. Усманова и др.

Коммуникация – это основа жизнедеятельности личности, механизм формирования культуры общества. Без свободного владения навыками коммуникации, коммуникативной компетентностью невозможны мирное сосуществование социума и взаимосогласованное разрешение различных конфликтных ситуаций.

Так, Ю.А. Зубок и Е.В. Чанкова утверждают, что понимание и учет особенностей современной коммуникации и коммуникативной компе-

тентности – это ресурс, позволяющий воспроизводить современные культурные смыслы, важные для целостности общества, которые реализуются посредством системы образования, прежде всего через молодежь (Zubok, 2019. Р. 457).

По мнению С.И. Архипова, право представляет собой форму коммуникации, а правовая коммуникация – один из основополагающих способов осуществления социально-правового регулирования. Им было отмечено несколько основных признаков, присущих правовой коммуникации (рис. 1) (Архипов, 2008. С. 7).

- 1) субъект правовой коммуникации, т. е. каждая личность, вступающая в коммуникативное взаимодействие с потенциальным реципиентом в современном социокультурном пространстве, воспринимается как индивидуальность, которая не подвержена в той или иной мере влиянию со стороны окружения;
- 2) предмет правовой коммуникации предполагает то, что, вступая в коммуникативное взаимодействие, личность преследует определенную цель, воплощение в реальность которой требует участия иных лиц;
- 3) корпоративная правовая коммуникация предполагает некую взаимосвязь субъектов взаимодействия, т. е. единое поле общения, общие нормы и правила;
- 4) особая инстанция, т. е. эффективное коммуникативное взаимодействие требует адекватного представителя, решающего исход конфликтной ситуации;
- 5) особый процедурный порядок – разрешение конфликтных ситуаций посредством коммуникативного взаимодействия в современном социуме предполагает определенный порядок, который должен строиться с соблюдением законодательно закрепленных требований, норм и правил;
- 6) взаимообусловленность в процессе коммуникативного взаимодействия в социально-правовой сфере.

Рис. 1. Признаки правовой коммуникации как механизма правового регулирования

В связи со сказанным выше можно резюмировать, что без надлежащей коммуникативной компетентности в общественном сознании невозможно достижение высокого уровня коммуникативно-правовой культуры.

Также изучением данной проблематики занимался немецкий ученый В. Кравиц, который является одним из основоположников теории правовой коммуникации, в его понимании право представляется как часть нормативной (правовой) коммуникации (Krawietz, 2008. S. 181).

По мнению В. Кравица, с точки зрения правовой и социологической науки важным является изучение социальных функций правового регулирования теорий коммуникаций, из чего следует, что в общем нормативная концепция правовой коммуникации является теорией социальной системы, базирующейся на концепции эволюции социума, права и правовой культуры. В связи с этим данная теория распростране-

на на архаические правовые системы и структуры, а основным предметом выступают различные древнеисторические и предсовременные развитые этносы и культуры. Основываясь на трактовке В. Кравица, теория правовой коммуникации представляет собой социальный институт, включенный в концепцию глобальной трансформации и адаптации правовой системы в условиях современности. При этом механизмом, позволяющим реализовать весь потенциал правовой коммуникации как социального института, является ее интеграция в правовую систему социума, подмена собой и посредством теории социальной дифференциации разрушение проявлений конформизма в отношении общезначимого понимания правовых основ (естественное право, разумное естественное право, априорное учение о принципах), характерных для западных сообществ правовых представлений (Krawietz, 1984. S. 158).

Такие представления особо значимы тем, что предполагают включение современных теорий, норм и действий, а также возвышают степень архаических и предсовременных правовых образований как первичных, ставя их на уровень правовых и социологических концепций.

В рамках представленного исследования особый интерес также вызывает и другая точка зрения В. Кравица, согласно которой особенностью теории правовой коммуникации является то, что она позволяет анализировать право, общую правовую культуру, подразумевая целостность правовой системы современной общественности, рассматриваемая как субстанциально функционирующая в условиях социальной реальности, обладающая структурированной и институциональной системой в ходе коммуникативного акта и выполнения необходимых операций для решения коммуникативно-правовых задач. Указанная идея не входит в рамки понимания представителей естественного и разумного права, она опирается на разум и не включена в этатизм и правовой позитивизм. При этом ученым отмечается, что такая правовая система предполагает соблюдение основополагающего принципа, а именно единство первичных и вторичных правовых систем, а также возможность производить ее рассмотрение и анализ посредством «теории нормативно-правовой коммуникации» (Krawietz, 2007. S. 334).

Развитие выдвинутой им теории о нормативной коммуникации, в особенности правовой, в условиях социальной реальности возможно лишь как рамочной теории. При этом механизмом ее воплощения в реальность является создание понятийных рамок для анализа, которые должны быть дополнены материалом (Krawietz, 2007. S. 335).

С учетом рассмотренной теории правовой коммуникации В. Кравица следует логическое умозаключение, что эффективность процесса

становления коммуникативно-правовой культуры индивидуума возможна посредством сочетания условий междисциплинарного взаимовлияния и взаимопроникновения основополагающих наук, таких как социология, философия, лингвистика и право. Без подобного взаимодействия невозможен благоприятный исход коммуникативно-правового акта в современном трансформирующемся российском обществе.

Также особо значимой в рамках данного исследования, по нашему мнению, является теория правовой коммуникации А.В. Полякова, который указывает, что коммуникация является составной частью социальной структуры общества. Обосновывая это тем, что формирование полноценной социальной личности и вхождение ее в общество (социализация) возможны посредством владения коммуникативными навыками (правила и нормы социально-правовой коммуникации), он отмечает, что система права (общая правовая культура) представляет собой форму коммуникации, как и основы морали, нравственности, религии и пр. (Поляков, 1987).

Согласно теории правовой коммуникации А.В. Полякова, право как элемент правовой культуры в коммуникативном аспекте включает несколько важных и социально значимых особенностей (рис. 2) (Поляков, 2001. С. 134).

-
- 1) текстуальный (семиотический), включающий знаковые комплексы, источники правовой информации;
 - 2) социокультурный (ценностный), представляющий собой набор ценностей в конкретном социокультурном поле;
 - 3) психологический (рациональный и иррациональный), предполагающий осмысление и оценку правовых текстов;
 - 4) праксиологический (деятельностный), основанный на социальном взаимодействии субъектов права.

Рис. 2. Классификация особенностей правовой культуры в коммуникативном аспекте

Огромное значение в работе А.В. Полякова отводится роли правовых ценностей как основе формирования правовой культуры в рамках коммуникативного взаимодействия, определяемых как предмет в его взаимосвязи с личностью. На основании этого им была представлена классификация правовых ценностей (рис. 3) (Поляков, 2001. С. 135).

Рис. 3. Классификация правовых ценностей

«Коммуникативный диалог – это неотъемлемый компонент человеческой жизнедеятельности, который строится с учетом основополагающих принципов и норм взаимодействия» (Айвазян, 2020. С. 226).

Таким образом, как выше было отмечено, любой коммуникативный акт возможен при помощи использования текстов, которые выстраиваются посредством применения знаковой системы – языка, сформировавшегося на основе социокультурных норм этносов с учетом правовых ценностей. Следовательно, правовой текст – это коммуникативно-познавательная единица, применяемая в процессе коммуникативно-речевого взаимодействия в правовой сфере, что является эффективным средством становления коммуникативно-правовой культуры личности, как молодых людей, так и общества в целом.

Также мы согласны с мнением А.В. Полякова о том, что правовая культура (правовые основы) не может существовать вне взаимодействующих субъектов – носителей прав и обязанностей, так как основы права вплетены в жизненный мир личности, в коммуникативную систему общества (Поляков, 2006. С. 29).

Высокий уровень правовой культуры – это основа для формирования правового государства и гражданского общества (Кукушкина, 2015. С. 152). Социальной основой правовой культуры является эффективный акт правового взаимодействия (коммуникации), который оказывает значительное положительное воздействие на формирование определенного образа правового мышления, правосознания и правопонимания, что объединяет общество и способствует предот-

вращению либо урегулированию социокультурных и правовых конфликтных ситуаций. К тому же правовая коммуникация представляется одним из важнейших инструментов развития и формирования личности, что является предпосылкой для дальнейшего прогресса в общественном сознании и устройстве. Подобное умозаключение прослеживается в высказываниях немецких ученых К. Маркса и Ф. Энгельса, предполагающих, что формирование и становление личности возможны посредством влияния на нее других развитых личностей, находящихся в ближайшем окружении, из чего следует наличие ресурсов для осуществления коммуникации (общения), в этом заключается возможность реализации принципа преемственности, включающего наследование накопленных производственных сил и форм коммуницирования от предшествующих поколений, определяя образ мышления, сознания и способ взаимоотношений нового поколения (Маркс, 1955. С. 440).

Также интересными являются трактовка и интерпретация теории правовой коммуникации Е.А. Романовой, которая предлагает разделить такие понятия, как «общение» и «коммуникация», отражая то, что процесс общения связан с передачей мыслей, эмоций и чувств (вербальное и невербальное общение), а коммуникация представляет собой обмен информацией между субъектами с целью получения сведений, используя вербальные средства (непосредственно речь). Основываясь на данном толковании процесса коммуникативного взаимодействия, можно предположить, что коммуникация в правовой сфере (правовая коммуникация) представляет собой информационно-обменный процесс, а также заключается в способности воспринимать ее на слух при использовании различных механизмов коммуникации. Правовая коммуникация как социальный институт также может интерпретироваться в ином виде. Из чего следует необходимость изучения и анализа иных подходов к проблематике рассмотрения основ функционирования правовой коммуникации в социуме. В более детальном и тщательном рассмотрении теории коммуникации Е.А. Романовой были предложены два подхода, которые для удобства отображены на рис. 4 (Романова, 2009. С. 29).

Особого внимания в аспекте исследуемой проблематики заслуживает теоретическая разработка, предложенная Е.Ф. Усмановой, заключающаяся в том, что процесс правовой коммуникации субъектов правовых взаимоотношений, построенный на основе принципов и норм толерантности и правовых ценностей, способствует более качественному и

эффективному обеспечению взаимосвязи между коммуникантами (Усманова, 2014. С. 88).

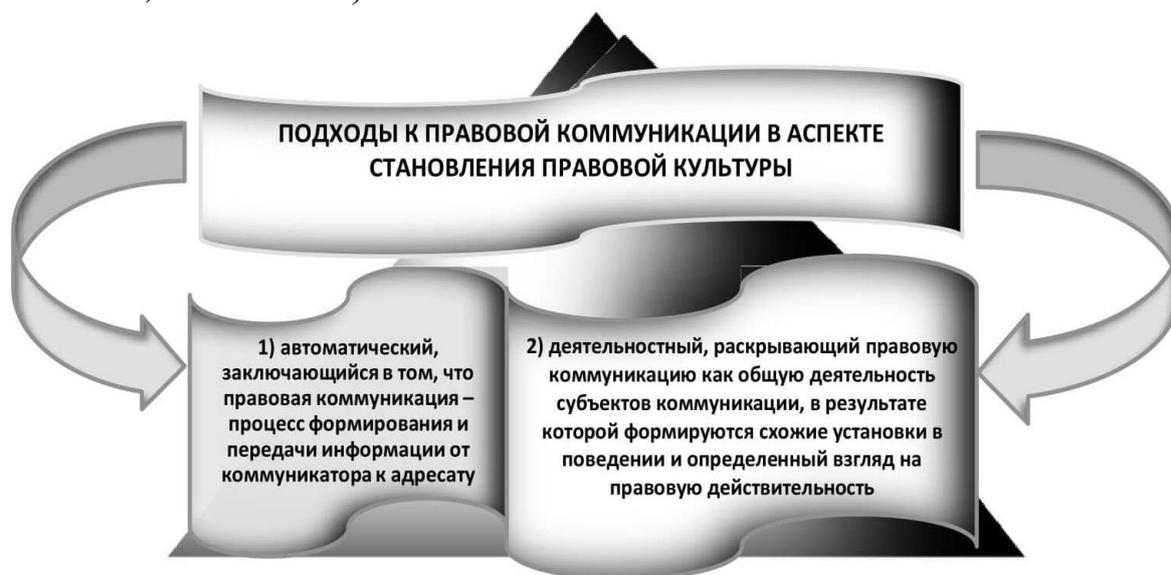

Рис. 4. Подходы к правовой коммуникации в аспекте становления правовой культуры

Представленная точка зрения обосновывается тем, что правовая информация в рамках коммуникативной функции проявляется в диалогичности, насыщенности, объемности и разнообразии направлений. Субъектами данного процесса являются законодатель, органы государственной и исполнительной власти, органы правопорядка и иные лица, что также предполагает наличие высокого уровня правовой культуры, в частности коммуникативно-правовой культуры.

По нашему мнению, коммуникативная функция правовой культуры, безусловно, представляется одной из важнейших в условиях становления и функционирования правового государства. Обоснованием этого служит тот факт, что в современных условиях становления и функционирования общества, в котором присутствуют формы проявления правового нигилизма, недостаточная правовая и коммуникативная грамотность, а также нежелание молодежи следовать канонам права и правилам коммуникации, каждая личность должна обладать основополагающими качествами и характеристиками коммуникативно-правовой культуры, включающей правовоспитанность, правообразованность, коммуникативную грамотность, правовую и коммуникативную толерантность. Без наличия перечисленных элементов мир впадет в хаос, от которого будет сложно избавиться. С учетом сказанного правовая коммуникативная компетентность и культура должны быть основой при формировании и развитии моло-

дежи, так как являются основополагающим механизмом социального взаимодействия субъектов и способом мирного сосуществования социума.

Не менее важным в направлении исследования данной проблематики является взгляд А.В. Константиновой. По ее мнению, правовая коммуникация – это обмен информацией, а также непосредственное взаимодействие коммуникантов в правовой сфере (Константинова, 2014). Подобный подход указывает на социокультурную значимость не только самого коммуникативно-правового акта, но и ситуации, условий и эмоционального состояния, при которых происходит правовое общение. Безусловно, перечисленные факторы способны повлиять на исход коммуникативно-правового акта как позитивно, так и негативно. В этой связи считаем, что в целях формирования коммуникативно-правовой культуры, соответствующей стандартам элитарного общества, необходимо начинать процесс коммуникативно-речевого взаимодействия в правовой сфере с выбора соответствующей ситуации и условий, способствующих благополучному исходу коммуницирования.

Не менее значимой в изучении проблематики коммуникативной стороны правовой культуры является парадигма немецкого ученого А. Кауфмана, который отмечал, что процесс понимания одновременно субъективен и объективен (Kaufmann, 1997. S. 40). Понимание представляет собой процесс активно задействованного общественного сознания, при этом правопонимание как элемент правовой культуры выполняет активно формирующую роль. Целесообразно данную концепцию в ракурсе теории правовой коммуникации интерпретировать так, что право как компонент правовой культуры заключается в неких взаимоотношениях общественности, что указывает на открытость правовых отношений (Kaufmann, 1997. S. 45). При этом правовые взаимоотношения невозможно реализовать вне языка, поскольку основным средством выступает язык в ходе коммуникации (Айвазян, 2012. С. 125). Основываясь на данном факте, можно утверждать, что исследования, направленные на выявление особенностей формирования и функционирования коммуникативно-правовой культуры личности, должны ставить на первый план изучение коммуникативной составляющей этого процесса. Это утверждение подкрепляется цитатой из Библии, зафиксированной в первой строке пролога Евангелия от Иоанна «В начале было Слово...»^{*}.

^{*} Толкование Евангелия от Иоанна. Пролог (1:1-18). URL: <http://otveti.org/tolkovanie-biblii/evangelie-ioanna/01/>.

В этой связи языковой компонент представляется неким проявлением человеческого сознания в современном обществе, который также соединяет обыденность с законодательно закрепленными нормами и правилами государственного устройства. Представленное умозаключение находит отражение в трудах немецкого философа и социолога Ю. Хабермаса, который указывал на важность соединения жизненного мира с системой, т. е. посредством реализации основ права согласовываются основополагающие компоненты современного социокультурного общества: должное, строго зафиксированное поведение и особенности обыденного устройства жизнедеятельности населения, а, по мнению А. Кауфмана, элемент правовой культуры – право – представляет собой взаимосогласованность должного с бытием (Хабермас, 2000. С. 104).

В рамках представленного исследования огромный интерес вызывает научный труд бельгийского ученого М. Ван Хука, изучающего коммуникативные основы права (правовой культуры). Одной из таких работ является его книга, вышедшая в свет в 2002 г. в Оксфорде, – «Право как коммуникация» (Van Hoeseke, 2002). Суть и содержание данного научного труда включают то, что элементы законодательно закрепленных норм возводят определенные границы для общественной жизнедеятельности и процесса общения, т. е. коммуникативные границы, в которых дозволено взаимодействовать. В соответствии с указанным коммуникативное взаимодействие в сфере права, согласно мнению автора, представляет собой коммуникативно-правовой диалог, что сильно отличает его от традиционной идеологии правопонимания, акцентирующего внимание в основном на значимости властно-долженствующих взаимоотношений, выстраиваемых по следующей схеме: приказ – исполнение, т. е. коммуникация в правовой сфере является двусторонней и открытой. Итак, мы полностью поддерживаем мнение автора, который рассмотрел данную проблематику в подобном ракурсе. Процесс правовой коммуникации должен включать двусторонний характер, что дает пространство для диалога интересов и способствует сознательному развитию коммуникативно-правовой культуры молодежи.

Выводы и заключение

В заключение необходимо отметить, что посредством рассмотрения различных теорий и концепций правовой коммуникации следует логическое умозаключение: коммуникативно-правовая культура не может быть сформирована без надлежащих навыков коммуникации,

поскольку процесс взаимодействия в обществе требует от субъектов коммуникативного акта владения социолингвистическими знаниями и умениями.

Итак, изучив и проанализировав разнообразные концепции, раскрывающие сущностное содержание основ формирования и функционирования коммуникативно-правовой культуры молодежи, можно сделать вывод, что одним из приоритетных направлений в современном демократическом правовом государстве является развитие коммуникативно-правовой компетентности, включающей средства взаимодействия (общение и поведение), основанное на элитарных нормах и правилах. При этом коммуникативный компонент в правовом взаимодействии включает такие средства общения, как язык нации и индивидуальная речь, и для того чтобы считаться элитарной (эталонной), она должна соответствовать социально и нормативно закрепленным правилам и принципам.

Все вышеизложенное позволяет заключить, что без надлежащих коммуникативно-правовых знаний и навыков нельзя успешно функционировать в современной социокультурной реальности и мирно сосуществовать в поликультурном обществе. Каждая личность в современном многонациональном государстве должна владеть основополагающими нормами коммуникативного взаимодействия в правовых взаимоотношениях, поскольку это наиважнейший механизм недопущения конфликтных ситуаций, которые могут в случае бездействия реализоваться в такой усугубленной форме, как преступления, посягающие на жизнь и здоровье гражданина, обусловленные нетерпимостью ко всем и всему инаковому (языку, нации, расе, религии и пр.).

Таким образом, нет сомнений в том, что правовая коммуникация, соответствующая элитарным нормам и принципам, позитивно отражается на формировании коммуникативно-правовой культуры современного молодого поколения. Данное умозаключение также обосновывается концепциями, проанализированными в представленной работе. В свете отмеченного считаем необходимым также указать, что хотя рассмотренная тематика и находится в приоритете, но все же присутствуют нерешенные проблемы, обусловленные недостаточным уровнем коммуникативно-правовой компетентности, которые требуют дальнейшего изучения и создания механизмов их решения с позиции различных областей наук (социально-правовых, культурологических и др.).

Литература

Айвазян О. О. Коммуникация и речь // Вестник Адыгейского государственного университета. 2012. Вып. 3 (103). С. 125–129.

Айвазян О. О. Толерантность и коммуникативный диалог с учетом правовых норм как компоненты формирования коммуникативно-правовой культуры в ракурсе социологической науки // Гуманитарий Юга России. 2020. № 3. С. 219–229.

Архипов С.И. Понятие правовой коммуникации // Российский юридический журнал. 2008. № 6. С. 7–17.

Константинова А.В. Формы осуществления функций права : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014. 179 с.

Кукушкина А. А. Правовое образование как основа становления гражданского общества и правового государства // Вестник Адыгейского государственного университета. 2015. Вып. 2 (158). С. 151–156.

Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 3. 1955.

Поляков А.В. Возрожденное естественное право в России: критический анализ основных концепций : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1987. 16 с.

Поляков А.В. Коммуникативное правовопонимание: избранные труды. СПб.: Алеф-Пресс, 2014. 575 с.

Поляков А.В. Общая теория права. СПб.: Пресс, 2001. С. 134–135.

Поляков А.В. Постклассическое правоведение и идея коммуникации // Известия вузов. Правоведение. 2006. № 2.

Романова Е.А. Правовая коммуникация: общетеоретический анализ // Вестник Саратовской государственной академии права. 2009. № 4. С. 29–31.

Усманова Е.Ф. Сущность и содержание коммуникативной функции правовой культуры // Теория и практика общественного развития. 2014. № 17. С. 88–90.

Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., 2000.

Kaufmann A. Rechtsphilosophie. 2. Auf. München, 1997. S. 40–45.

References

Ayvazyan, O.O. (2012). Communication and speech. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3 (103), 125-129. (in Russian).

Ayvazyan, O.O. (2020). Tolerance and communicative dialogue taking into account legal norms as components of the formation of communicative and legal culture in the perspective of sociological science. *Gumanitariy Yuga Rossii*, 3, 219-229. (in Russian).

Arkhipov, S.I. (2008). The concept of legal communication. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal*, 6, 7-17. (in Russian).

Konstantinova, A.V. (2014). Forms of implementation of the functions of law. (Candidate Dissertation, Chelyabinsk). (in Russian).

Kukushkina, A.A. (2015). Legal education as a basis for the formation of civil society and the rule of law. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2 (158), 151-156. (in Russian).

Marks, K., Engel's, F. (1955). Compositions, 3. (in Russian).

Polyakov, A.V. (1987). Revived natural law in Russia: Critical analysis of the main concepts. (Candidate Dissertation, Leningrad). (in Russian).

Polyakov, A.V. (2014). Communicative legal understanding: Selected works. Saint Petersburg: Alef-Press. (in Russian).

Polyakov, A.V. (2001). General theory of law. Saint Petersburg: Press, 134-135. (in Russian).

Polyakov, A.V. (2006) Post-classical law and the idea of communication. *Izvestiya vuzov. Pravovedeniye*, 2. (in Russian).

Romanova, E.A. (2009). Legal communication: theoretical analysis. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy akademii prava*, 4, 29-31. (in Russian).

Usmanova, E.F. (2014). The essence and content of the communicative function of legal culture. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 17, 88-90. (in Russian).

Khabermas, Yu. (2000). Moral consciousness and communicative action. Saint Petersburg.

Kaufmann, A. (1997). Rechtsphilosophie. 2. Auf. München, 40-45.

Krawietz W. Globalisierung rechtlicher Verantwortung? Verantwortungs attribution bei Kollektivsubjekten in normen- und handlungstheoretischer Perspektive // Heidbrink L., Hirsch A. (Hg.). *Staat ohne Verantwortung?* Frankfurt/M.; New York, 2007. S. 334–335.

Krawietz W. Juridische Kommunikation im modernen Rechtssystem in rechtstheoretischer Perspektive // Brugger W., Neumann U., Kirste S. (Hg.). *Rechtsphilosophie im 21. Jahrhundert.* Frankfurt/M., 2008. S. 181–206.

Krawietz W. *Recht als Regelsystem.* Wiesbaden, 1984. S. 158, 192.

Van Hoecke M. *Law as Communication.* Oxford, 2002.

Zubok Yu.A., Chankova E.V. Communicative Competence and Changing Social Reality: Reflecting in the Modern Education // *Culture and Education: Social Transformations and Multicultural Communication: Proceedings of the Middle-Term Conference RC04 Sociology of Education International Sociological Association (ISA), Institute of Foreign Languages RUDN University, Moscow, July 24-26, 2019.* Moscow: RUDN, 2019. P. 457–463.

Для цитирования: Айвазян О.О., Кукушкина А.А. Концепции правовой коммуникации как детерминанты коммуникативно-правовой культуры молодежи в разрезе социологической науки // *Гуманитарий Юга России.* 2021.2 (48). С. 68–82.
DOI 10.18522/2227-8656.2021.2.6

Сведения об авторах

Айвазян Оксана Оганесовна

Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры философии, культуроведения и социальных коммуникаций; заместитель заведующего кафедрой философии, культуроведения и социальных коммуникаций по научно-исследовательской работе; научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории методического сопровождения в сфере социально-культурной и педагогической деятельности Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма

Krawietz, W. (2007). *Globalisierung rechtlicher Verantwortung? Verantwortungs attribution bei Kollektivsubjekten in normen- und handlungstheoretischer Perspektive.* Heidbrink L., Hirsch A. (Hg.). *Staat ohne Verantwortung?* Frankfurt/M.; New York, 334-335.

Krawietz, W. (2008). *Juridische Kommunikation im modernen Rechtssystem in rechtstheoretischer Perspektive.* Brugger W., Neumann U., Kirste S. (Hg.). *Rechtsphilosophie im 21. Jahrhundert.* Frankfurt/M., 181-206.

Krawietz, W. (1984). *Recht als Regelsystem.* Wiesbaden, 158, 192.

Van Hoecke, M. (2002). *Law as Communication.* Oxford.

Zubok, Yu.A., Chankova, E.V. (2019). *Communicative Competence and Changing Social Reality: Reflecting in the Modern Education. Culture and Education: Social Transformations and Multicultural Communication: Proceedings of the Middle-Term Conference RC04 Sociology of Education International Sociological Association (ISA), Institute of Foreign Languages RUDN University, Moscow, July 24-26, 2019.* Moscow: RUDN, 457-463.

История статьи:

Поступила в редакцию – 26.02.2021 г.

Получена в доработанном виде –
11.03.2021 г.

Одобрена – 22.03.2021 г.

Доступна – 30.04.2021 г.

Information about authors

Oksana Oganosovna Ayvazyan

Candidate of Education Science, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications; Deputy Head of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications for Research Work; Researcher of the Research Laboratory for Methodological Support in the Sphere of Socio-Cultural and Pedagogical Activities, Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism

350015, г. Краснодар,
ул. Буденного, 161,
e-mail: O.O.Ayvazyan@mail.ru

161 Budennogo, st.,
Krasnodar, 350015,
e-mail: O.O.Ayvazyan@mail.ru

Кукушкина Аида Александровна

Aida Aleksandrovna Kukushkina

Преподаватель кафедры философии, культуроведения и социальных коммуникаций Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма

Lecturer at the Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications, Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism

350015, г. Краснодар,
ул. Буденного, 161,
e-mail: Aida_Aleksandrovna@mail.ru

161 Budennogo, st.,
Krasnodar, 350015,
e-mail: Aida_Aleksandrovna@mail.ru